

Зверев Юрий Дмитриевич

Тел.-89519289398

Эл. почта- IURIYZVEREV@MAIL.RU

Вай-фай

Рассказ

«Мы часто не понимаем наше молодое поколение»

– Эй, кто там?

– Да я это, Семёныч. Не спишь?

– Шутишь, Иваныч, я всегда в шесть как штык встаю, а на часах уже время перевалило за вторую половину дня. Сейчас вот хозяйством занимаюсь, дров принёс, печку хочу протопить. Тебе, что, дома не сидится? Зачастил ко мне. Раньше бывало за неделю, раз покажешься на часок, и всё. А тут вчера был с утра, часа три сидели про политику говорили, сегодня пришёл.

– Ну, был вчера, а сегодня, не пустишь, так я уйду?

– Ты что, Иваныч, шучу я, тебе завсегда рад, хоть каждый день приходи, с кем ещё нам с тобой разговаривать, кроме как друг с другом. Проходи, милости просим, садись вот тут, у печки, сейчас буду растапливать.

– А внук где?

– Сашка? Спит ещё, всю ночь на своём компьютере играл, только под утро заснул. Сейчас до вечера спать будет, а потом опять за компьютер.

– Родители звонят?

– Ты знаешь, вот уже полгода, как уехали в свою Америку, а звонили только два раза. И то дочь интересовалась, как и что.

– А зять что, никак?

– Не знаю, может, сильно занят, или какие другие дела, только он не звонил. Да и зачем, Сашка - то ему не родной, поэтому и не заботится.

– Сколько они ещё там пробудут?

– Говорят, контракт на три года, вот и считай.

– Тяжело тебе, Семёныч, одному с внуком.

– Да я уж привык.

– Он хоть тебе помогает, всё-таки четырнадцать лет, как и моему внуку?

– Раза два просил.

– И что?

– Некогда, – говорит, – дед, видишь, - я в сети.

– Я и спрашиваю, что запутался.

– Где запутался?

– Ну, – говорю –, в сети запутался, и распутаться не можешь.

– Ну, ты тёмный, дед, – ответил он, это же Интернет, электронная сеть, беспроводная – вай - фай называется. Нас большая группа и мы постоянно в контакте, поэтому всегда должны быть на связи. Там у меня друзья, мы переписываемся, обмениваемся информацией, и мне некогда заниматься всякой ерундой.

– Вот так и сказал.

– Потерянное поколение, Семёныч, ни к чему не приспособленное, как жить дальше будут, ума не приложу. У меня ведь тоже внук гостит.

– Да, ты сказывал, что сын с семьёй приехал.

– Так вот вчера родители уехали на юг отдыхать, а внука оставили мне.

Сын сказал:

– Папа, мы уезжаем на месяц, Колю оставляем здесь, с тобой, если что, проси, он тебе поможет.

– Ну, я тут и раскатал губу. Вот теперь думаю, полегче будет мне, всё-таки уже не один, а с помощником.

– Значит, теперь, мы с тобой на равных, Иваныч. Тоже будешь наблюдать, как современное поколение живёт и чем занимается.

– Слушай, Семёныч, я как раз по этому поводу к тебе пришёл кое-что рассказать.

– Ну, давай рассказывай, а я пока чайник поставлю.

– Так вот, когда они приехали, я помогал им выгружать вещи из машины. Смотрю, Колька, внук значит мой, все какие-то коробочки таскает. Я и спрашиваю, что это ты все носишь? «А это, дед, – отвечает он, – всё для работы на компьютере. Я скоро этим деньги буду зарабатывать». Вон оно что! Давай, говорю, я тебе помогу. Нет, – говорит, – ты ещё упадёшь и сломаешь что-нибудь, тебя ноги и так еле несут, а я потом чем заниматься буду. Ну, думаю, внук такой молодой, а уже работу себе нашёл, наверное, шибко денежная. В общем, даже рад стал за него: с детства о будущем думает. Вечером, как его родители уехали, я чуток занемог. Чувствую в избе холодно, подтопить, думаю, надо. Потом вспомнил, что сухие дрова кончились. Я и говорю внуку:

– Коля, сходи в дровяник, мельче дров наколи да берёсты прихвати, а потом вместе растопим печь. У меня что-то правая рука разболелась.

А он в ответ:

– Сейчас, дед, не могу, у меня в аккурат, все на связи, идёт обмен информацией.

Ладно, соображаю про себя, внук, похоже, действительно пока занят, подожду. Прошёл час, два, третий заканчивается, внук всё занят. Я начал прикидывать, что если сейчас не истоплю, то потом придётся до полночи не спать. Ещё раз попросил. Он в ответ:

– Отстань, дед, сейчас не до тебя и твоих дров.

Обидно мне стало. Но делать нечего. Еле оделся, поколол маленьким топориком, принёс дров, растопил, потом добавил сырых. Когда дрова прогорели, закрыл трубу. На часах уже было 12 ночи. Заглянул в комнату, вижу, внук всё сидит.

– Срочная работа у парня, – соображаю про себя, – деньги, наверное, зарабатывает, и оторваться нельзя, всё-таки электронная связь. Ночью долго не мог заснуть и только под утро пришёл сон. Сегодня проснулся, осмотрелся:

– Ухты-батюшки, на дворе-то ясный день!

Глянул на часы: час дня. Ничего себе, думаю, поспал. И чувствую, холодно в избе. Вчера по радио говорили, что на сегодня ожидается минус 35. Про себя сказал:

– Так и есть, не обманули.

Вставать надо, а не хочется из под одеяла вылезать. Вспомнил, что опять дров вчера на просушку не принёс домой, и у меня настроение совсем испортилось. Решил, буду лежать, пока изба полностью не вымерзнет. Тут слышу, внук зашевелился. Встал, сходил в туалет, проходя мимо, видимо, заглянул в мою комнату, хмыкнул про себя, а я притворился, что сплю. Вот жду, сейчас поймёт, что в избе холодно, сходит за дровами и затопит печку. А он снова сел за компьютер и через некоторое время слышу начал с кем-то разговаривать:

– Ты, Витёк, почему вчера не был на связи? Потом снова его голос:

– Давай, отвечай вслух, а то всё переписываемся, скоро говорить совсем разучимся.

– Там, видимо, задали, про меня вопрос. Внук ответил:

– А что дед? Он глухой да и спит ещё, как топор, проходил, видел. Так почему тебя в сети не было? Что значит мама. Если договорились, то должен быть в месте со всеми.

И тут до деда еле слышно донёсся чей-то голос:

– Понимаешь, Колян, у меня мама была на смене, а сестрёнка никак не спала, температурила, вот я с ней и сидел до полуночи.

– Ну, ты, Витёк, выбирай: либо с нами работаешь, либо занимайся своими делами. Пятнадцать человек пытались выйти с тобой на связь, а тебя нет. Мы до четырёх утра торчали, массу информации перелопатили и очень много нового узнали.

Стало тихо. Я напряг весь слух. И тут раздалось:

– Послушай, ты! – донеслось до него, – у тебя хорошо: есть мама, папа, да ещё дед. А у меня только мама и ещё сестрёнка, кто будет за ней смотреть, кроме меня, когда мамы нет! Ты, что ли? Чего молчишь? Вы хоть что-то путное в жизни сделали? Только и умеете, что в интернете торчать да языками чесать. Скоро живых людей совсем замечать не будете. Не нравлюсь, исключайте. Да я и сам хотел с вами расстаться, надоели ваши приколы.

Потом щёлкнуло, и больше никаких звуков. Я лежал, не шевелясь, думал: есть, видимо, и среди них нормальные ребята, не то, что мой непутёвый. Прислушался: в комнате внука было тихо. Долго лежал, думал о своём детстве, как воспитывал детей. Больно было думать, что мой внук не такой как тот мальчик. Не заметил, как заснул. Проснулся от того, что стало жарко под одеялом. Открыл глаза, в избе чувствовалось тепло. «Что за чёрт, – заволновался, – уж не горим ли». Встал, оделся, спустился на первый этаж, в кухню.

За столом сидел Коля. Перед ним стояла кастрюля и горка почищенной картошки. Увидев меня, внук сказал:

– Дедушка, я картошку почистил, у тебя ведь рука болит, печку истопил и ещё дров принёс, чтобы к вечеру подсохли, а на завтра потом наколю. Хочу спросить, дед: вот суп начал варить, а где у тебя мясо, в холодильнике или на улице, не знаю.

Я говорить не мог, комок к горлу подкатил, кивнул на холодильник, взял шапку и быстро вышел на улицу, чтобы внук не увидел моих слёз. Немного отдышался, захожу, спрашиваю:

– Коля, а ты варить-то умеешь?

– Нет, – говорит. – Ты мне, дедушка, покажи, а дальше сделаю сам. Я показал, как и что, немного понаблюдал, а потом пошёл к тебе.

– Иваныч замолчал.

Семёныч тоже сидел, уставившись в одну точку.

– Получается, что мы не знаем это наше молодое поколение, ругаем на каждом шагу, – наконец сказал он.

– Видимо, так, – согласился с ним Иваныч. – Или просто мало и не так общаемся, неискренне рассказываем про жизнь. Да, зачастую, сами являемся плохим

примером для подражания. Отсюда неумение находить с ними общий язык и, как итог, взаимное непонимание. Помочь им надо понять себя, а для этого нам, взрослым, вначале необходимо разобраться в нас самих. Ладно, засиделся тут с тобой, пойду.

– А что, чай пить не будешь?

– Нет, пойду, дома попью, там, наверное, внук уже суп сварил.

– Ты заходи, Иваныч, и внука с собой приводи, пусть они с моим Сашкой поторчат у своего компьютера по этой самой связи вай-фай. Ну, и мы рядышком посидим, посмотрим, поучимся, может, и потолкуем о жизни нашей.